

Су Тан не успел отреагировать, он просто чувствовал, как его центр тяжести внезапно сместился. Он безрезультатно боролся в воздухе, пытаясь за что-нибудь ухватиться, и в конце концов упал.

Он боялся смотреть. Страх, словно невидимая паутина, крепко пришил его к месту. Ему хотелось закричать, но из его горла не исходило ни звука. В конце концов он смог только закрыть глаза. Однако его встретила не твердая земля, а теплые и такие знакомые объятия.

Несмотря на этот совершенно неожиданный поворот событий страх в его сердце так и не рассеялся. И он не мог удержаться, чтобы не схватить другого за шею.

Лето было очень жарким, но тело другого человека было прохладным. Другой испускал чистый, травяной запах мыла, и это заставило сердце Су Тана забиться быстрее.

Непонятное чувство поднялось из глубины его сердца. Казалось, все, чего он когда-либо хотел или ждал, оказалось достигнуто. Он испытывал восторг, смешанный с горечью.

Это чувство было довольно странным, как будто он пил крепкое вино. Сначала шло удовлетворение, затем опьянение, а после аромат вина пробудил в нем воспоминания; ему захотелось и обнять другого, заплакать, и глупо улыбнуться другому. Хотя эмоции в его сердце были выпущены наружу, эти эмоции, казалось, не имели источника.

Потому что в его память было только нечеткое пятно, и никакой более отчетливой фигуры не найти.

Су Тан изо всех сил старался вспомнить прошлое, но чем больше он думал об этом, тем сильнее болела у него голова. Даже знакомое чувство медленно исчезало, как зыбучие пески, ускользающие прочь, без малейшего шанса когда-либо вернуться.

Он заставил себя не думать об этом, но не смог сдержать дрожь. Он будто маленький котик, тихо съежился в объятиях другого.

Он сделал все возможное, чтобы вернуть себе самообладание; глубоко вздохнув, он наконец поднял свое маленькое личико, чтобы встретиться взглядом с поймавшим его человеком.

Это оказался семнадцатилетний-восемнадцатилетний юноша. У него были красиво очерченные брови и ясные глаза, к тому же высокого роста. Скорее всего, если бы он улыбался, то был еще красивее, но похоже он предпочитал сохранять холодность.

Державший его в объятиях поджал тонкие губы и слегка нахмурился, как будто он был несчастен. Тем не менее, это выглядело так, будто он просто волновался о Су Тана. От такого выражение на его лице, Су Тан оказался тронутым. Он подсознательно протянул руку, и коснулся лба собеседника.

— Не надо... — не надо всегда быть несчастным. Лучше улыбайся почаще.

Су Тану вдруг захотелось произнести именно эти слова. Только открыв рот, он понял, что делает что-то нелепое, а его кончики пальцев уже коснулись лица другого. Это... Был ли он одержим? Зачем он это делает?

Су Тан моргнул и быстро убрал руки за спину. Его глаза метались по сторонам. В конце концов, он сделал вид, что ничего не произошло, отказываясь смотреть на другого.

Только Чи Шу Янь не сводил пристального взгляда с Су Тана. Это смутило Су Тана, и он немного встревожился. Наконец, это начало его раздражать и он сказал:

— Меня... Эх, не пялься ты на меня.

— Не пялюсь, — отказывался признать это Чи Шу Янь.

— Пялился, я знаю! — вздернул свой маленький подбородок Су Тан, и только после того, как он закончил свои слова, он заметил, как близко он находится к Чи Шу Яню.

О точно, он же все еще в объятиях Чи Шу Яня, и обнимает его.

Все правильно... Здесь нет ни правых ни виноватых, ба.

Осознав это, Су Тан понял что тут нечего стесняться, и злится тоже нечего.

— Забудь, забудь. Ты меня сначала поставь, ба.

— Ладно. — быстро отозвался Чи Шу Янь, только сейчас заметивший это.

С молчаливого согласия эти двое решили больше не упоминать об этом. Постояв немного на земле Су Тан наконец заговорил:

— Спасибо за то что меня спас. Эн, я Су Тан, а как тебя зовут?

— Нет проблем. — покачал головой другой, и сказал, — Я - Чи Шу Янь.

— О, о, — а про себя Су Тан сказал: "Так вот как это бывает". В конце концов, у этого человека оказался хороший характер и приятная внешность. Дело не в том, что аура ведущего мужчины была невыносимой, а в том, что он столкнулся с ним сразу после переселения. Он не знал, повезло ему или нет.

— Ты готовишься перейти в этот класс? — ни с того ни с сего спросил Чи Шу Янь.

— А, да. — удивленно уставился на него Су Тан, а затем поинтересовался, — Как ты узнал?

— Догадался. — ответил Чи Шу Янь.

— Ясненько, — Су Тан и сам нашел свой вопрос немного глупым. Пристыженно опустил глаза, он случайно заметил тающую лужицу мороженого, которую уронил на пол. — Пойду уберу здесь.

— Ладно. — Чи Шу Янь кивнул, и Су Тан побежал полоскать тряпку. Вернувшись, он увидел, что тот расписывает на доске свое студенческое задание.

— У нас экзамен? — потрясенно спросил Су Тан.

— Да. Каждый раз, когда школа снова откроется, будет пробный экзамен. Классный руководитель должен прийти, чтобы осмотреть экзаменационную комнату заранее. — объяснил Чи Шу Янь Су Тану, пока строчил на доске.

— Угу, — его слова оставили укол печали в сердце Су Тана. Он вяло пошел убирать оставленный им беспорядок, после чего сел на место, ближайшее к выступающей сцене, наблюдая, как Чи Шу Янь пишет на доске.

Чи Шу Янь был не только красив, но и имел красивый почерк, на который было приятно смотреть. Даже написание цифр, и те визуально привлекательны. Су Тан некоторое время наблюдал за ним, чувствуя, как в его сердце закипает зависть. Так обидно, что какими бы приятными ни казались слова Чи Шу Яня, они не помогут ему выдержать жару.

Хотя он обмахивался рукой, ему все еще было жарко. Затем он уткнулся лицом в стол в надежде побыстрее остыть.

Однако эта позиция резко уменьшила его поле зрения, и он не мог видеть, что пишет Чи Шу Янь. После этого Су Тан начал скучать и решил с тем поболтать.

— Тебе нравятся экзамены? — спросил он.

— Нет, — ответил тот ему.

— Почему, ах? У тебя же очень хорошие результаты? — не понял Су Тан.

— Потому что староста класса всегда занят во время экзаменов. — объяснил Чи Шу Янь.

Су Тан усмехнулся и посмотрел, как Чи Шу Янь пишет на доске, беспомощно завозившись. Это зрелище щекотало его, и в конце концов он громко расхохотался, лежа на столе.

Когда Чи Шу Янь обернулся, Су Тан тут же попытался прикрыть от него лицо, просто он не умел хорошо притворяться, и ему приходилось прикрывать еще и рот.

— Если хочешь смеяться, просто смейся, — сказал Чи Шу Янь. — Не подавляй себя.

— Ты не сердишься? — спросил Су Тан.

— Не сержусь. — покачал головой Чи Шу Янь и снова принялся писать на доске. — У тебя очень приятный голос, и смех тоже.

Лицо Су Тана покраснело, а сердце вновь начало безудержно колотиться. Он почувствовал, что краснеет не только от смущения, но и от счастья. Наблюдая за Чи Шу Янем со спины, он вспомнил сказанное им.

Ай, это чувство такое странное. Забудь об этом, забудь, он больше не хочет об этом думать. мысленно выругал себя Су Тан, но все таки не мог перестать об этом думать. Эти слова снова на него нахлынули, и он лег на стол, чтобы тайком посмеяться.

Закончив писать на доске, Чи Шу Янь заметил, что Су Тан отдыхает на столе, погружившись в глубокий сон.

Он бессознательно приблизился с прикованным к его лицу взглядом. Глаза Су Тана были закрыты, его лицо было светлым и нежным, а ресницы – длинными, как тонкие крылья бабочки, отбрасывающей тень.

У Чи Шу Яня не хватало духу разбудить его крепкий сон. Взяв табурет, он сел рядом с Су Таном.

Примерно через двадцать минут Су Тан наконец проснулся. Он моргнул и понял, что Чи Шу Янь сидит рядом с ним. Видимо он яростно что-то записывал, и Су Тан был слишком смущен, чтобы беспокоить его.

Чи Шу Янь писал еще некоторое время, и хотел сделать перерыв. Подняв голову, он встретился взглядом с ясными, яркими глазами Су Тана.

Не ожидавший, что такое произойдет, он разволновался. В конце концов, он просто заморгал и сказал:

— Уах, я только что проснулся, что ты делаешь, ах?

Чи Шу Янь не ответил и уставился на Су Тана. Примерно через двадцать секунд Су Тан потерпел поражение и отвернулся.

— На что ты смотрел? — спросил Чи Шу Янь.

— Не знаю, — кротко ответил Су Тан.

— Зато я знаю, — сказал Чи Шу Янь. — Ты смотрел на меня.

Теперь лишиться дара речи настала очередь для Су Тана. Чи Шу Янь немного подумал и сказал:

— Только что я писал дисциплинарный отчет.

— Ооо, — протяжно произнес Су Тан.

— Осталось написать еще сто дней, — добавил Чи Шу Янь.

— О? — Су Тану захотелось улыбнуться, но он сдержался.

— Первоначально это должен был сделать заместитель старосты, но он оставил отчет в школе. Кроме того, он играл в футбол и повредил ногу. И теперь только я могу это сделать, — объяснил Чи Шу Янь.

Наконец Су Тан не выдержал отвернулся и прыснул.

— Ты такой несчастный, ах.

— Эх, а ты все еще игнорируешь меня, — поддразнил Чи Шу Янь. Увидев улыбку Су Тана, он наконец вздохнул с облегчением.

— Ай, тогда я сейчас обращаю на тебя внимание, — Су Тан наклонился, чтобы взглянуть на отчет, который писал Чи Шу Янь. Он был не таким уж и большим, однако он не мог писать длинные дисциплинарные отчеты каждый день. Если они будут накапливаться, его нагрузка действительно окажется слишком большой.

— У меня на секунду защемило сердце. — хотя Су Тан сказал так, на самом деле он очень счастливо улыбался. Уголки его рта были приподняты, а на щеках виднелись две неглубокие ямочки. Он выглядел очень милым и мягким. Чи Шу Янь даже подумал, что никто не может быть таким же милым, как Су Тан.

Он легонько ткнул Су Тана в ямочку, а затем повернулся, продолжив писать. Су Тана это расстроило и он встал, чтобы тоже ткнуть Чи Шу Яня в лицо. Они начали бороться, пока не зазвонил телефон Су Тана.

Оказалось, что перевод в школу был завершен и все формальности закончены. После этого его семья уехала, попросив водителя немедленно отправить его домой.

Положив трубку, Су Тан заметил, как Чи Шу Янь протягивает ему свой телефон.

— В классе есть своя группа в сети; скажи мне свой номер телефона.

— 159 - - — произнес несколько цифр Су Тан, которые Чи Шу Янь набрал на своем телефоне, а затем добавил, — Увидимся завтра, ба.

— До завтра, — кивнул Су Тан и вышел из класса.

Чи Шу Янь вернулся на свое место. Он не стал продолжать строчить отчет и вместо этого открыл свою телефонную галерею, чтобы посмотреть на фотографию спящего Су Тана. Он сменил пометку на "Маленький милашка".

<http://bllate.org/book/15669/1402517>